

Глава 3.1

Первые лучи рассвета окрасили небо за темным кухонным окном в красный цвет. Конечно, никто еще не встал. Ник что-то напевал себе под нос, включил свет и достал муку из шкафа. Наконец, закончив с субботой и перейдя к воскресенью, дела пошли на лад. Он как раз открывал книгу рецептов, чтобы посмотреть, как приготовить эти блины, когда понял, что с его телом что-то не так. Он привык к утренней эрекции, но та, что была у него в данный момент, была болезненно твердой, и его яйца пульсировали и болели. Ник бросил муку на пол и бросился в ванную.

Он захлопнул дверь и спустил штаны. Ему никогда в жизни так не хотелось кончить. Он мгновенно начал полировать свой ствол, думая о той новой ученице по обмену в школе с большими титьками. Он был так поглощен своей потребностью, что ему потребовалось несколько минут, чтобы заметить изменения. Его член все еще был шесть дюймов в длину, но его яйца раздулись в три раза больше обычного размера. И они были пересечены сердито выглядящими фиолетовыми венами. Он перестал дрочить свой член примерно на тридцать секунд после этого ужасного откровения, внимательно изучая свои раздутые яички. Но его потребность пересилила страх и отвращение, и он снова принялся гладить свой член, представляя, как выглядит ученица по обмену голой.

Примерно через пятнадцать минут Ник почувствовал прилив совершенно нового для себя удовольствия. Это было так хорошо, что напомнило ему о том времени, когда он не мастурбировал целую неделю и испытал чудовищный оргазм. Он сильно затрясся и кончал, казалось, целую вечность. Когда он открыл глаза, то оглядел ванную.

- Блять. Что со мной случилось? - зеркало, раковина и стена были залиты спермой. Ее была очень много. Что-то было не так с его яйцами.

- Мне нужно все это убрать, - пробормотал он себе под нос. Но как только он это сказал, его рука вернулась к работе над членом. Ему пришлось кончить снова. Он просто должен был это сделать.

Примерно через час он наконец-то выбросил все это из головы. Он убрал беспорядок, как мог, но в ванной все еще сильно пахло перезрелыми фруктами джунглей. Пахло не плохо, но сильно. Его руки устали от всей этой дрочки, а затем от всей этой чистки, когда он вышел из ванной. Он нашел своих родителей на кухне.

- Это ты создал этот беспорядок? - Фред хмуро посмотрел на сына.

- Все в порядке, дорогой. Я все уберу, - Кейт, не глядя на сына, направилась к кухонному шкафу.

На одну ужасающую секунду ему показалось, что они говорят о его эпизоде в ванной. Видели ли они там беспорядок? Но он уже все убрал. Затем он посмотрел вниз на футболку и штаны, в ужасе от того, что они обнаружили, что он весь в сперме. Это чувство было чем-то из ночного кошмара. Но нет, его одежда была чистой. Он увидел, как его мама достала веник и совок для мусора.

- О, ты имеешь в виду муку? Я собирался испечь блинчики, но...

- С тобой всегда так трудно, Ник. Посмотри на свою бедную мать, убирающую за твоим беспорядком. Ей что, вечно надо ходить за тобой по пятам и убирать за тобой?

- Мне жаль. Это просто... - было слишком неловко рассказывать им о своем медицинском эпизоде. Даже после того, как он их опустошил, его яйца все еще были комично опухшими. Какое ужасное начало для остальной части его жизни. Он хотел бы начать этот день сначала. И что еще хуже, он мог сказать, что его мама чувствовала себя очень странно из-за прошлого вечера. Она даже не взглянула на него. И всякий раз, когда она смотрела на своего мужа, ее щеки белели, а глаза метались, как у кролика, убегающего от лисы. Ник знал, что ему следует пойти помочь маме с мукой, но он этого не сделал. - Послушайте, мне жаль. Ясно?

После этого он повернулся, взбежал по лестнице и захлопнул дверь.

Ник включил компьютер, запустил Pornhub и сразу же вернулся к дробке. Он никогда не кончал больше двух раз в день, но к 10 часам утра быстро приближался к шести.

В его дверь постучали.

- Ники? Это Элисон. Я здесь, и это следующий день. Значит ли это, что ты сделал это? Ты поцеловал ее? Пытливые умы хотят знать.

- Уходи, Элисон, - было странно разговаривать с сестрой с его членом в руке, но ему действительно нужно было кончить хотя бы еще раз. - Я не хочу об этом говорить.

- Боже, Ники, - Элисон постучала громче. - Я очень тебе помогла. Самое меньшее, что ты мог бы сделать, это рассказать мне об этом.

- Уходи, - Ник попытался сосредоточиться на красотке, которую ебали в экране его компьютера, но его старшая сестра мешала ему сосредоточиться. - Давай позже.

- Я не могу поверить, что ты не собираешься открывать эту дверь, - Элисон бросилась прочь, ее радость за брата сменилась отвращением к его отсутствию благодарности.

Ник провел остаток своего воскресенья, все дроба и дроба. В семь часов он, прихрамывая, вышел из своей комнаты на ужин.

Жених Элисон, Крис, приехал повидаться со своими будущими родственниками после того, как застрял на работе накануне вечером. Но ужин был скучным и холодным. Все, казалось, были в плохом настроении. Ник умчал перед десертом, а Фред отправился на встречу со своими приятелями. Той ночью, когда Крис и Элисон устроились в ее большой кровати, он спросил ее:

- Что случилось с твоей семьей?

- Ты бы мне не поверил, если бы я тебе сказала, - вздохнула Элисон и перевернулась лицом к стене. Она почувствовала, как его рука скользнула ей на бедро. - Не сегодня, Крис. Я плохо себя чувствую. И ты знаешь, что я не люблю делать это в своей комнате, когда мои родители дальше по коридору.

- Знаю, - Крис заложил руки за голову. Теперь он тоже был зол. Когда он ложился спать, дом был полон раздражения и оскорбленных чувств.